

Совет Безопасности

Distr.: General
15 January 2019
Russian
Original: English

Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 14 января 2019 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности

Обращаюсь к вам по поводу письма постоянных представителей Германии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Франции при Организации Объединенных Наций от 18 декабря 2018 года на имя Генерального секретаря (S/2018/1171). По поручению правительства моей страны хотел бы довести до Вашего сведения нижеследующее.

В упомянутом письме содержится очередная вводящая в заблуждение ссылка на Режим контроля за ракетной технологией и, соответственно, ошибочный вывод о том, что испытательный пуск баллистической ракеты представляет собой «деятельность, связанную с разработкой и созданием баллистических ракет, спроектированных таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие», то есть деятельность, которую в пункте 3 приложения В к резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности Иран призывается не осуществлять. Это очередная неудачная попытка произвольно истолковать соответствующий пункт, сославшись на критерии, сформулированные эксклюзивным клубом под названием «Режим контроля за ракетной технологией». Мы неоднократно заявляли — в том числе в моем письме от 28 ноября 2018 года (S/2018/1061), — что в пункте 3 приложения В к резолюции 2231 (2015) нет ни косвенной, ни прямой отсылки к Режиму контроля за ракетной технологией и предусмотренным им определениям или критериям. Таким образом, поскольку ни один из этих критериев и ни одно из этих определений не относятся к пункту 3 приложения В к резолюции 2231 (2015), мы категорически не приемлем никаких попыток по-новому истолковать этот пункт с использованием определений или критериев, предусмотренных Режимом контроля за ракетной технологией. Критериями для этого эксклюзивного закрытого режима экспортного контроля являются лишь политические договоренности между 35 государствами-членами, и поэтому они не имеют обязательной юридической силы — даже для них самих. В этой связи любая попытка преподнести такие критерии в качестве общепринятых определений является, безусловно, непродуманной и поэтому абсолютно неприемлемой.

Следует также отметить, что эти пуски баллистических ракет уже обсуждались в Совете Безопасности, и, как было отмечено в докладе Генерального секретаря, «члены Совета не достигли консенсуса в отношении того, подпадают ли эти пуски под действие резолюции 2231 (2015)» (S/2016/589).

Исламская Республика Иран вновь подчеркивает, что слова «спроектированные таким образом» были специально добавлены после продолжительных переговоров к формулировке «способные доставлять ядерное оружие», используемой в утратившей силу резолюции 1929 (2010) Совета Безопасности, чтобы исключить оборонительную программу Ирана по ракетам, «спроектированным» исключительно для обычных боеголовок. Таким образом, поскольку ни одна из ракет Ирана не «спроектирована таким образом, чтобы она была способна доставлять ядерное оружие», пункт 3 приложения В к резолюции 2231 (2015) никоим образом не ограничивает деятельность Исламской Республики Иран, связанной с обычными баллистическими ракетами. Следовательно, соответствующая деятельность Ирана не только не противоречит положениям пункта 3 приложения В к резолюции 2231 (2015), но даже не подпадает под действие этой резолюции.

Кроме того, сделанный авторами письма вывод является крайне странным и ошибочным и по-прежнему не соответствует положениям пункта 3 приложения В к резолюции 2231 (2015). Положения этого пункта, которые предельно ясны и поэтому не предполагают иного толкования, не имеют никакого отношения к «программе Ирана по разработке баллистических ракет». Таким образом, распространение конкретной сферы применения этого пункта на области, выходящие далеко за ее пределы, а именно на всю деятельность, связанную с «программой Ирана по разработке баллистических ракет», несомненно, является злонамеренным поступком. Этот политически мотивированный подход, свидетельствующий о крайней непоследовательности и абсолютной парадоксальности позиции этих стран, четко указывает на отсутствие подлинной обеспокоенности по поводу возможной разработки Ираном баллистических ракет, «способных доставлять ядерное оружие», поскольку нет ни одного подтверждающего это доказательства. Более того, попытки этих стран — либо путем использования не имеющих никакого отношения к делу критериев, например критериев Режимов контроля за ракетной технологией, обвинить Иран в несоблюдении положений пункта 3 приложения В к резолюции 2231 (2015), либо путем произвольного распространения сферы применения этого пункта на всю программу Ирана по баллистическим ракетам — представить весь оборонительный потенциал Ирана, связанный с обычными баллистическими ракетами, в качестве источника проблем явно свидетельствуют об их неблагоприятных намерениях.

Основываясь именно на этом злонамеренном подходе, эти страны в своем письме заявили, что «связанная с баллистическими ракетами деятельность [Ирана] также является дестабилизирующей и ведет к росту напряженности в регионе», хотя, будучи средством сдерживания угроз безопасности, программа Ирана является мощным фактором, способствующим региональной стабильности. Вопреки представлениям таких стран, главной причиной отсутствия безопасности и стабильности в регионе являются акты агрессии израильского режима против стран региона, включая Палестину и Сирийскую Арабскую Республику, а также продолжающиеся уже четыре года акты жестокости в отношении угнетенного народа Йемена со стороны других агрессоров в регионе, — акты, которые совершаются, продолжают и усугубляются вследствие применения современного оружия, которое в колоссальных количествах экспортируют Германия, Франция и Соединенное Королевство, превращая весь регион в пороховую бочку. Непрекращающийся экспорт оружия в регион этими странами напоминает нам о том, что в прошлом они оказывали безусловную поддержку режиму Саддама в его агрессии против Ирана, и в том числе предоставляли его военным современным боевые самолеты и ракеты для нанесения ударов по иранским городам, а также отравляющие вещества для убийства гражданских лиц в иранских и иракских городах и деревнях. Очевидно, что такую

безответственную политику и другие злонамеренные действия этих стран в регионе невозможно никоим образом замаскировать с помощью какого бы то ни было количества дезинформации, фальсификации и обвинений в адрес стран региона относительно их обычного потенциала сдерживания.

Их необоснованные обвинения в адрес Ирана также не могут отвлечь внимание от экспансионистской политики израильского режима и применяемой им практики разжигания войны, а также от его дестабилизирующей роли в регионе, которую подтверждают два недавних события: сделанное им 29 августа 2018 года заявление, в котором он угрожал Ирану ядерным уничтожением (S/2018/859), и разработка «наступательных снарядов», которые способны достичь «любой точки в районе» и поразить «любую цель», что представляет собой скрытую угрозу для всех стран в регионе (S/2018/1156). Кроме того, беспочвенные утверждения этих западных стран относительно обычного оборонительного потенциала Ирана, с одной стороны, и их абсолютное молчание в отношении опасности, связанной с ядерным оружием и другим оружием массового уничтожения израильского режима, с другой — свидетельствуют о том, насколько предвзятой, безответственной, непоследовательной и лицемерной является их политика.

Приветствуя все подлинные усилия, направленные на «содействие соблюдению резолюции 2231 (2015) всеми государствами», — усилия, о которых говорится в упомянутом письме (S/2018/1171), — мы хотели бы подчеркнуть, что такая политика должна быть последовательной и применяться ко всем странам, особенно к тем, которые, как это документально подтверждено, неоднократно нарушали положения резолюции, и к тем, которые подрывают ее осуществление своими действиями. Следовательно, ожидается, что эти три соответствующие европейские страны, вместо того чтобы выступать с беспочвенными утверждениями об обычном оборонительном потенциале Ирана и произвольно толковать положения пункта 3 приложения В к резолюции 2231 (2015), примут конкретные практические меры против откровенного систематического нарушения этой резолюции Соединенными Штатами и приложат все усилия для выполнения своих обязательств по Совместному всеобъемлющему плану действий, который является неотъемлемой частью резолюции 2231 (2015).

Я хотел бы также подчеркнуть, что как страна, расположенная в самом нестабильном и непредсказуемом регионе мира, Исламская Республика Иран имеет полное право на создание надежного обычного потенциала для сдерживания и защиты от любой угрозы безопасности, любой агрессии и любого вооруженного нападения, включая террористические акты. Соответственно, как отмечается в заявлении Исламской Республики Иран, сделанном после принятия резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности, в которой был одобрен Совместный всеобъемлющий план действий (S/2015/550), «Иран будет и впредь принимать необходимые меры для укрепления своего оборонительного потенциала в целях защиты своих суверенитета, независимости и территориальной целостности от любой агрессии и в целях противодействия угрозе терроризма в регионе. В этой связи иранский военный потенциал, включая баллистические ракеты, служит исключительно законным целям самообороны. Эти ракеты не были спроектированы под оружие массового уничтожения и поэтому не подпадают под действие или круг ведения резолюции Совета Безопасности и приложений к ней».

Буду признателен вам за распространение настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Эшаг аль-Хабиб
Посол
Временный поверенный в делах
